

ALESSA-LERA MAPY

ОТРАЖЕНИЕ

Alessa-Lera Мару

Отражение. Reflection

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29606816

ISBN 9785449039729

Аннотация

Поколение Некст. Рождённые от страха, что аборт – это грех. Потерянное и ничем не выдающееся, а также способное разрушить всё одним лишь словом. Вначале было же слово, да? Режущее вены от боли и заглатывающее таблетки, чтобы не просыпаться от той реальности, что родила и поглощает в себя. Поколение, погрязшее в великой депрессии. Пьющее водку, как воду, и плачущее над тем, как умирает тот, кто был всегда вместе. И далеко не всегда идёт речь о смерти физической...

Содержание

Посвящение	5
Глава №1	6
Глава №2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Отражение Reflection

Alessa-Lera Mary

Редактор Юлия Киреева

Дизайнер обложки Алина Гречина

Иллюстратор Norible

© Alessa-Lera Mary, 2018

© Алина Гречина, дизайн обложки, 2018

© Norible, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3972-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение

Здесь должна быть благодарность маме, папе, сестре, кошке – не стану.

Тут всё иначе. И имена другие. Кадр один. Дубль один. Снимаем.

Светлана Степановна. Спасибо, что были со мной в тот период жизни, когда другие люди от меня отвернулись. За постоянно тёплый чай и просто хорошее настроение.

Илона Анатольевна. Спасибо за способность увидеть во мне рассудительного человека. Per aspera ad astra.¹

Марина Фёдоровна. Спасибо за дыхание жизни. Оно до сих пор во мне. И живо. А это главное, пожалуй.

Ты. Ты единственный человек в моей жизни, который никогда и ничего не обещал. Просто был. И есть. До сих пор и навсегда в моём сердце.

P.S. Спасибо тем, кто ценит меня или считает интересным собеседником.

P.S.S. Reprenons depuis le début.

¹ Через тернии к звёздам. (лат.)

Глава №1

*Границы ключ переломлен пополам,
А наш батюшка Ленин совсем усоп,
Он разложился на плесень и на липовый мёд,
А перестройка все идёт и идёт по плану,
И вся грязь превратилась в голый лёд
И всё идёт по плану.
Егор Летов (гр. Гражданская оборона)*

Новое поколение. Поколение Некст. Рождённые от страха, что аборт – это грех. Каждый со своими судьбами. Потерянные, брошенные, забытые, ничем не выдающиеся, а также способные разрушить всё одним лишь словом. Вначале было же слово, да?

Мы давно поставили флешбэк собственному сознанию. Молимся подряд всем богам или не верим во всё, кроме самоубийства Курта Кобейна. Читаем Брэдбери и не верим в реализм Паланика, или читаем Паланика и молимся Воннегуту по вечерам. Поколение, пускающее по венам тяжёлый рок или наркотики. Режущее вены от боли и заглатывающее таблетки, чтобы не просыпаться от той реальности, что родила и поглощает в себя. Причём одновременно. То поколение, что погрязло в великой депрессии. Пьющее водку как воду и плачущее над тем, как умирает тот, кто был всегда вместе. И далеко не всегда идёт речь о смерти физической.

Каждый писатель, описывающий что-либо, пытается показать красоту своей жизни. Например, то, как распускается первый цветок на сакуре или чем вызван ранний прилёт птиц из тёплых стран. Откровенно говоря, переизбыток лучезарного стирает границы настоящего мира. Ни один из писателей не опишет эстетику ужасного. Даже постмодернисты занимаются перекрытием таких вещей. Например, окурок на окне обязательно будет выкурен дорогой шлюхой из элитного клуба. Или страдальцем, что не может понять, какую цель он ищет в этом оплётанном и гадком мире. Никто не опишет настоящее. Это коробка с двойным дном. Ведь описав истину, мы станем её же рабом. А описав иллюзию – лжецом. Что ж, выбор за вами, какой вариант ближе.

...Прошло достаточно времени с последнего дня икс. Уже не пели птицы, а людей не замечалось на улице. Почти. Если кто-то шёл по улице «эн» час назад, то хорошо. Полчаса – ещё лучше. Только для кого? Для идущего? Для улицы? Или просто хорошо? Неизвестно. Не играла музыка. Изредка проносился голос Виктора Цоя, Егора Летова, Бориса Гребенщикова, Янки Дягилевой или Саши Башлачёва из колонок случайных прохожих. Но за это наказывали и очень сильно. Привилегиями пользовались местные блаженные. На них попросту закрывали глаза. Порой к ним бегали жители этого городка, в надежде послушать что-то, помогающее пережить безумие. Лишь только дождь отбивал свой ритм. Какой-то своеобразный. Он напоминал душераз-

дирающий крик неродившегося ребенка. Новых детей тут не было. Причем крайне давно. Ни младенцев, ни подростков. Однако если женщина узнавала, что беременная, то шла в любом случае рожать. Ведь аборт и даже презервативы запрещались на государственном уровне. Но такое стечение обстоятельств, откровенно говоря, считалось редкостью. Как и появление солнца. Некий смысл во всей этой бессмыслице. Глупо? Возможно. Но это и есть голая правда. Без метафор и вуали. Имевшая горький вкус. А в чем-то тусклый. Словно пепел. Или горелые гренки. На любой улице здесь скапливалось много мусора. Люди уже по инерции бросали его на асфальт. Никого не волновал запах. Будто так и должно быть. От постоянных дождей «аромат» разносился ещё на несколько кварталов вперёд. Дворники не справлялись со всем мусором, который был везде. Порой казалось, если бы полило сильнее, то люди смешались со всеми помоями, имеющимися на улице.

Таким же запретом, как и музыка, были книги. Люди не читали. Всё необходимое передавалось по телевизору или большому экрану, что стоял на главной площади. Даже имелись специальные проверки. Раз в месяц инспектора ходили по домам и проверяли наличие книг. Если у кого-то их находили, то такие граждане отправлялись в концлагерь, где им вкалывали лекарства и вели лекции о вреде чтения. Такое «лечение» проходило девяносто дней. Если пациент после этого успокаивался, то его восстанавливали на работе.

Имело место быть и иное. Тогда процедура повторялась. Так было до тех пор, пока не наступало истощение или человек не просил добровольного умерщвления. В редких случаях умерщвление проходило сразу и без спросу. Для особо буйных.

В это время девушка обычно пила кофе. Без сахара, соли и молока. Просто кофе. Зажмутив глаза, она попыталась вспомнить, что было «до». Воспоминания, наверное, ярким всплеском врезались ей в голову. Не выдержав, наша героиня открыла глаза. Слишком красочно. Слишком ярко для серой жизни. Подойдя к холодильнику и раскрыв его, она взяла таблетки. Маленькие. Разных форм. Зеленые, фиолетовые, розовые и красные. Или даже красненькие. Они были настолько малы, потому их лучше нарекать с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса. Выпив четыре штуки, (и уже не имеет значения, какого все-таки цвета они были), ей стало лучше. Впрочем, опять же. Стало ли? И для кого? Для героини? Производителя таблеток? Для общества? Или же для холодильника? Это так и останется загадкой. Тайной. Но не той, что рассказывается одному, а знают все, а той, что никогда не откроется. Ибо нет в мире того ключа, способного открыть с лёгкостью всё. Мысли, находившиеся у неё в голове, рассыпались на мелкие частицы. Они постепенно убивали её. Но не до конца. Не из-за слабой дозировки, (хотя, как выяснится позже, иное, но мы не будем забегать вперед, хорошо?), а чего-то другого.

Тогда я ездил по городам и искал что-то, что заставит по-другому посмотреть на мир. Остановившись в городе NN, мне хотелось узнать, чем живут там люди. И какое у них понятие о правде? Неожиданно для себя с девушкой я познакомился совершенно случайно. Но это знакомство заставило иначе взглянуть на всё. И на жизнь тоже.

Сейчас попытаюсь рассказать, как произошло это.

Глава №2

*Рисуй кровью
Апокалипсис сейчас
На дворе средневековье
Мракобесие и джаз
Мракобесие и джаз!
Истуканы себя вводят
В электрический экстаз.*

Эдмунд Шклярский (гр. Пикник)

Когда я её встретил (на удивление тогда не было привычного для всех дождя, может быть, некий знак?), она сразу заинтересовала. Притянула к себе, словно магнит. Не из-за внешности и поведения. Нечто иное. Если честно, то до сих пор не понимаю, почему в тот момент сложилось так, а никак иначе.

Тем не менее сама L-7596 меня восприняла холодно. Скорее из-за непонятности её мира. Настоящего. Сложилось впечатление, что он мной до конца не был понят. Дело совсем не в том, что это была загадка семи дворцов. Просто так сложилось. И всё.

Встреча с L-7596 была одновременно и банальна, и значима. Как и для меня, так и для неё. Некая микстура с ядом, принимаемая одновременно нами. Но влияющая по-разно-

му. Некое бессознательное через призму сознания. В тот момент девушка шла по мосту и искала что-то в мобильном телефоне. Возможно, намерено задев её плечо, я решил заговорить.

– Здравствуйте. Я редактор журнала «Бродяги Драхмы» и приехал из другой страны в ваш город, чтобы написать о нём. Не хотите рассказать что-нибудь?

– Нет, – сухо ответила девушка.

– Почему? Вы не хотите, чтобы люди посещали его, узнавали что-то новое, происходил социальный обмен информацией? Это же интересно и познавательно.

– Вы серьёзно? А в остальном, да. Всё верно. Мне некогда. Больше не будут задаваться глупые вопросы? Да и нечего тут смотреть.

– Глупые? В чем же была моя глупость? – возмутился я.

– Многое вы не знаете, да и не стоит это знать. Скажу одно – уезжайте, улетайте, просто убирайтесь отсюда. Как можно скорее. Так будет правильно. И скажу честно – единственным вашим правильным решением за всю вашу жизнь.

– Не зная человека, судить его? Не задумывались ли о том, что не правы сейчас вы?

– Хорошо. Хотите правду? Записывайте адрес. Улица Новониколаевская. Записали? Дом 14, а квартира 15. Приходите после десяти вечера. Желательно через неделю. Самое оптимальное. Раз так хочется поговорить. Если не устраивает время, то больше у меня нет желания поддерживать зна-

КОМСТВО.

– Приду. Но не бойтесь, что я, например, имею склонность к насилию или к убийствам?

– Это будет как нельзя кстати. Десертный нож, например, хорошо режет вены, а столовый – сонную артерию. Продолжать?

– Откуда такие познания? – удивлённо спросил я.

– Это вас никак не должно волновать. Опережаю следующий ваш вопрос. Который снова глупый, но ответ всё-таки дам. Зовут меня L-7596. Прощайте. Или же до встречи. Как вам будет удобнее.

– До свидания.

Через десять минут девушка скрылась за горизонтом. Может быть, даже меньше. Ибо как только она ушла, погода резко испортилась. Погода решила поиграть её же мотивом. Это смотрелось интересно. Для обывателя – необычно.

Чем занять себя на ближайшие дни оставалось загадкой. Изучать город? Да, идея была тухлая и заезженная, но только это и оставалось. Насколько хватит этого – неизвестно. А попробовать стоит. Даже вовсе и не удивляло на тот момент и то, что людей не было. Книжные лавки, наполненные лишь политическими брошюрами и плакатами, бакалея, аптека, продуктовый магазин – вокруг пустота. И так я заходил в разные магазины. Н-и-к-о-г-о. Совсем. Конечно, я знал про этот город и его порядки, про происходящее с людьми, но всё пугало, когда высматривался воочию. Ибо одно дело,

какая-то истина становится известной по ряду причин, а совсем иное – наглядность. Некоторые называют это культурным шоком.

Свой голос уже становился противным с каждой секундой. Кажется каждый, кто будет разговаривать сам с собой, и, причем постоянно, подталкивает себя к лечению в специальном учреждении. А разговоры такие становились в последнее время привычным делом. Следует сказать немного и про меня. Мне двадцать девять лет, я разнорабочий, в свободное время путешествую по городам и странам, что и упоминал ранее, порой сочиняю нечто новое. От заметок в местную газету до очерков о путешествиях. Но большее из этого не делаю. Так сказать, просто хобби. То, что я сказал девушке, получается ложь. Оправданная ли она была? Для меня – да. Я достиг своей цели. А что на самом деле – неизвестно.

Я вышел из очередного магазина, в нос врезался странный запах. Пахло чем-то гнилым. Кажется, кто-то умер давно, но из-за отсутствия погребения разлагался где-то, и проносилось это на многие и многие кварталы. Возможно, всё это лишь глупые попытки оправдать свой чувствительный порог. Однако запах усиливался с каждой секундой. Пройдя несколько зданий вперёд, я увидел небольшую арку, ведущую в неизвестный квартал. Аромат разрастался сильнее и сильнее. Мне казалось, что ещё немного, и я упаду. Остановлюсь и всё. Но нет. Что-то тянуло вперёд. Шесть шагов. Мгновение и я уже на месте. Мой взор окинуло место. Оно

отличалось от всего города. Тут было гораздо живее. Люди даже улыбались. Выходило, правда, аккуратно, чуть поднимая уголки губ, словно боялись, что их заметят. Дома уже не были привычно серые, а какие-то иссиня-чёрные. Это удивляло. Но не пугало, как остальная часть города. Выходило забавно. Запах, который был, мягко говоря, неприятный, привёл туда, где становится проще, чем в остальной городской реальности. Ещё несколько шагов. Хотелось тут остаться и забыться. Вдруг откуда ни возьмись, заиграла известная песня Егора Летова:

*«Анархисты видят свет,
Анархисты знают рай.
Анархисты верят в бред,
Анархисты слышат лай.
Анархисты любят транк,
Анархисты знают срок.
Анархисты любят панк,
Анархисты любят рок...»*

Наверное, услышав это, власть не то что накажет, а сразу же умертвит. Но тут никого не волновало. Люди буквально подхватывали каждое слово и проносили между собой. В их глазах буквально играла жизнь. Вместо бездушных роботов и машин действительно чувствовалась *душа*. Они суетились, перешептывались, пересматривались. Казалось, за этим можно было бы наблюдать вечно. Однако музыка прекратила играть также быстро, как и началась. Но квартал

уже ожил. И если я не знал о происходящем вне, без зазрения совести сказал бы: этот город одно из интереснейших мест на земле. Где подобно калейдоскопу менялось всё. Молниеносно и стремительно. Напоминало страстное аргентинское танго. Тут ко мне подошла женщина лет пятидесяти, и, улыбнувшись, протянула небольшой сверточек со словами: «Держи. Но, пожалуйста, спрячь. Пригодится ещё». Не успев сообразить, что и к чему, я выполнил указание незнакомки. Удалилась она также бессловесно, как и появилась. На вопрос, что делать дальше, в голове родилась идея. Почему бы и не направиться к моей знакомой. Конечно, она говорила прийти в гости к ней лишь через неделю, но желание осматривать весь город у меня не появилось. Зато помимо всех загадок добавилась ещё одна. Не дожидаясь часа икс, я развернул свёрток. В нём был небольшой клочок бумаги, на котором красовалась надпись: *«Вы умираете лишь тогда, когда теряете всякую надежду»*. И как это должно помочь? Странно. Пока в голове вёлся анализ, я не заметил, как вышел из квартала и направился совсем в другую сторону.

*Под дождем оказались разные.
Большинство-то честные, хорошие...*

Интересно, как в незнакомом городе найти необходимый адрес, если людей практически не было на улице? Вполне интересная загадка. Не думая, я вышел на главную площадь. Так вот где скопились горожане. Люди. Толпа.

Из огромных колонок доносились слова об успехе внешней политики, о новом вооружении, о танках. Если всё подытожить, то говорилось о том, что способно убить, уничтожить, заставить сделать из тебя послушную куклу, марионетку. Люди, будто околдованные, это слушали. Непонятная радость сияла на их лицах. Неужели можно радоваться тому, как кто-то твоими руками убивает другого человека?

Машины, бездумные машины, заменили сердечность и боязнь. Послушные марионетки, следующие за *Правительством* во всём. Это пугало. Неужели тут только тот квартал был единственным дыханием во всем этом безумстве? Пока мысли сменяли одну за другой в моей голове, речь с экрана закончилась, и толпа постепенно стала рассасываться. Вполне вероятно, я бы простоял еще так долго, но мои мысли перебил голос.

– Вы что-то хотели, молодой человек?

Рядом стоял мужчина лет шестидесяти, облаченный в серую военную форму, на голове у него красовалась фуражка с изображением трехглавой птицы. На куртке был точно такой же значок. Вероятнее всего, полицейский.

– Да, извините, пожалуйста, а как проехать к улице Новониколаевская, дом 14?

– А вам, простите, конечно, зачем туда?

– Да у меня там живет... (и тут я запнулся, если честно, я не знал, что мне ответить) бывшая коллега по работе.

– Странное место для жизни, интересно за какие заслуги её туда? Но радует одно – она не местная, а значит, скоро переберется в другое место.

– Вы не любите свой город? – поинтересовался я у мужчины.

– Нет, что вы, конечно, нет, вы же так не думаете? Всё хорошо, просто это место для преступников, тех, кто мыслит против *Правительства*. Ух, не хотел бы я там жить. Не зави-

дую вашей приятельнице. Там же просто можно сойти с ума. У нас самый лучший город. Посмотрите на этот экран. Прекраснейший. Именно с него можно всё-всё видеть. А колонки. С них можно услышать любое указание. Это же прекрасно. Вы слышали, что говорилось про оружие, танки и всё вооружение? Теперь мы снова самые лучшие. Никто не сможет нас победить. Разве не в этом ли счастье? Как это можно не любить?

– Да, впечатляет, – отвечал я, стараясь не показывать своё недоумение. Казалось, что мой собеседник старался убедить больше себя, чем меня, словно происходящее – это нечто прекрасное и обычное положение вещей. Но не впечатляло. Скорее пугало. А моя знакомая? Что она и вправду сделала и почему живёт в таком месте? В голову врезались её ответы про нож и сонную артерию, возможно, тут есть какая-то взаимосвязь?

– Доехать можно на любом электромобиле. Работает он от вашего сердца. Вы просто присоединяете проводки, и он отвозит вас в то место, куда нужно. Раньше были автомобили, но сейчас это не так актуально. Да и кровь позволяет многое узнать. С помощью неё можно считать о человеке практически всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.